

Глава 2. Заселение.

Прошло совсем немного времени, прежде чем пара добралась до дома Малфаса. Он был большим и темным на фоне странного бордового неба. Он был большой, но не совсем усадьба. Это был просто американский дом викторианской эпохи. Малфас мягко пригласил глазающего Сиэля внутрь.

«Я знаю, что это не то, к чему ты привык, но мне никогда не нужен был особняк, чтобы показать свою силу. Моя энергия окружает это место, и именно так другие демоны понимают, кто здесь живет. И это всего лишь мой внутренний дом. У меня есть гораздо более величественный дом в глубине королевства».

Сиэль просто кивнул, уставившись в зловещую темноту внутреннего пространства дома. С треском зажглись лампы и свечи по всему зданию, и Сиэль наконец смог разглядеть все комнаты.

В передней комнате перед камином стоял большой диван. Слева находилась лестница, ведущая наверх, а рядом с ней - дверь, ведущая к лестнице в подвал. Справа находился вход на кухню, а рядом - стеклянная дверь, ведущая в солярий. Заглянув в кухню, Сиэль увидел остров и столы из темного мрамора, но не более того.

«Твоя комната будет наверху. Пойдем, я тебя размещу, и ты сможешь провести остаток дня в исследованиях. Держись подальше от подвала и моей комнаты, которая находится за кухней». Малфас повел любопытного ребенка наверх. Там был длинный коридор с дверями по обе стороны. Сразу же слева от них была дверь, которая была слегка приоткрыта. Малфас толкнул дверь, открыв ее до конца: «Это твоя комната. Она также будет твоей тренировочной комнатой, когда мы начнем занятия». И с этими словами Малфас оставил мальчика наедине с собой.

Сиэль оглядел свою новую комнату. Она сильно отличалась от той, к которой он привык. Она была маленькой, более уютной, как он предполагал, и очень темной, как и весь дом. Однако цветовая гамма здесь была несколько иной. Если в тех частях дома, которые он видел, была серая, сливовая и черная гамма, то комната Сиэля больше подходила ему лично. Вместо черного у него был глубокий морской цвет. Вместо серого - пепельно-голубой, в тон его волосам. Вместо глубокого сливового пурпура у него был блестящий сапфировый синий цвет, который сочетался только с синева его глаз. Мебель также отличалась от той, к которой он привык. Например, у него не было привычной кровати с четырьмя столбиками. На ее месте было что-то вроде гнезда. Оно было круглым и, казалось, оторочено большими темно-синими перьями. Оно все еще было покрыто очень мягкими на вид одеялами, но они казались мягкой подкладкой для другого слоя более мелких и мягких пепельно-синих перьев. У него была тумбочка, на которой стояла одна свеча. У него было единственное большое окно в привычном для него месте. В углу комнаты стоял платяной шкаф. В дальней части комнаты была дверь, которая, когда он осмотрел ее, вела в его личную ванную комнату. Казалось, это единственное место, где не было темной цветовой гаммы. На самом деле, она выглядела точной копией его ванной комнаты в поместье.

Довольный своей новой комнатой и ее скудной обстановкой, Сиэль решил исследовать коридор за пределами своей спальни. Там было много дверей, и ему не терпелось узнать, что скрывается за ними. Он подошел к первой попавшейся двери. Это была ванная комната, без душа и раковины. Комната была очень бледной, с голубой плиткой на стенах и белой плиткой в остальной части комнаты. Он закрыл дверь и пошел дальше. Следующая комната была

кабинетом, похожим на его собственный. Здесь был темно-коричневый, почти черный письменный стол с большим креслом в дальнем конце комнаты. Вдоль двух боковых стен стояли книжные полки. Самую дальнюю стену украшало большое окно. Следующая комната была музыкальной, с большим пианино в центре на возвышении и множеством инструментов со всех уголков мира вокруг него.

Любопытствуя, Сиэль подошел к роялю. Это был его любимый инструмент, и хотя Себастьян считал, что лучше учиться игре на скрипке, Сиэль лучше владел фортепиано. Но рояль был слишком велик для него, чтобы играть на нем как следует, а скрипка была вызовом, который он по глупости хотел принять. Теперь он был волен учиться всему, чему пожелает. Он уже знал несколько основных произведений, но ему больше нравилось сочинять. Маленький демон уселся за рояль, осторожно перебирая клавиши. В его голове промелькнуло очень давнее воспоминание: его мать играет на пианино с его отцом, а он сидит посередине и сочиняет детскую песенку в тон мелодии. Усмехнувшись и покачав головой, Сиэль попытался вспомнить песню, которую они сочинили в тот день. Пальцы правой руки постукивали по клавишам, начиная мелодию, в которой чувствовался солнечный свет, а левая медленно выводила угрожающий разрыв облаков. Он напевал мелодию, пытаясь вспомнить слова, которые придумал вечером.

В то утро шел дождь, и Винсент обещал, что он, Рэйчел и Сиэль смогут прогуляться по садам днем раньше. Когда из-за дождя их планы были нарушены, Рэйчел пришла в голову блестящая идея устроить вместо этого музыкальное приключение. Она затащила обоих в музыкальную комнату и устроилась за роялем. Винсент сел рядом с ней и усадил Сиэля между ними. Рэйчел стала изображать солнышко, а Винсент - дождик. Сиэль был самим собой, и ему было велено спеть о приключении в садах. Мальчик придумал нелепую песенку.

«Кролики и капуста/кролики и капуста/кролики и капуста/я больше не могу вас видеть/здесь идет дождь/здесь идет дождь/стучит в дверь кухни/почему солнышко впускает его/не знает ли оно, что он хочет только/кролики и капуста/кролики и капуста/плавать, плавать, плавать. /Я хотел играть/Я хотел играть/но дождь продолжает лить/сичу внутри/сичу внутри/застрял здесь на кухне/почему солнечный свет впускает его/не знает ли она, что он хочет только/меня, маму и папу/меня, маму и папу/чтобы плавали, плавали, плавали».

Сиэль напевал мелодию песни своего младшего друга и плавно покачивался в такт. Это было странно весело, даже несмотря на немного угрожающий звук «дождя», звучащий под более высокими тонами солнечного света. После того как он спел эти два куплета, дождь прекратился. Но когда его отец указал на это, они с матерью настояли на том, чтобы остаться дома и продолжать музыкальные приключения. Винсент настаивал, что им нужен воздух, поэтому Рэйчел открыла все окна в музыкальной комнате, утверждая, что теперь у них будет еще больше вдохновения. Когда она вернулась к пианино, они снова заиграли песню, и на этот раз двое взрослых присоединились к нелепой песенке голубоглазого мальчика.

Сиэль вздохнул и опустил руки с клавиш. Думать о родителях он запретил себе раньше, когда месть была единственным, чего он ждал. Он пресекал любые попытки сделать себя счастливым, любые воспоминания, которые казались ему ностальгическими. Теперь он сидел за роялем, не только погружаясь в воспоминания, но и пытаясь их пережить. Что же стало с безэмоциональным Сиэлем Фантомхайвом?

Он предполагал, что это может быть связано с шоком. А может быть, мысль о том, что он будет несчастен до конца вечности, была ему не по душе. И если он желал собственного счастья, то кто мог его остановить? Ему больше не нужно было быть грозным взрослым. Он мог быть

ребенком, которым был, и не беспокоиться о том, что за его спиной подглядывают враги. Конечно, Себа-Малфас вполне может сказать что-нибудь об исчезновении его маски, но разве не этим они занимались до сих пор? Избавлялись от своих масок? Сначала от человеческих, а теперь от тех, что скрывали их истинную сущность. Малфас больше не был Себастьяном Сиэля, а Сиэль больше не был графом Фантомхайв. Он был всего лишь мальчиком, юнцом, и у него не было причин оставаться таким, каким он был во время контракта.

Но если он снимал эту каменно-холодную маску, то что же скрывалось под ней? Сиэль сидел и тупо смотрел на клавиши. Эта маска была всем, чем он был в течение четырех лет. Все остальное было слабостью. Он не мог быть таким, каким был до контракта; это было безумием. Он видел слишком много, чтобы быть настолько счастливым. Так кем же он был теперь? Маска была снята, но что скрывалось под ней?

Сиэль застонал и опустил лицо на клавиши, в результате чего раздался ужасный звон. Он вздохнул, прижавшись к пианино, и подпрыгнул, услышав позади себя чей-то монотонный голос. В дверях стоял Малфас и с ухмылкой смотрел на Сиэля. Повернувшись, чтобы заглянуть ему за спину, Сиэль вернулся к роялю с еще одним громким стуком. Малфас усмехнулся и подошел к нему.

«Уже устал? Ты исследовал только три комнаты».

«Я размышляю».

Малфас наблюдал за мальчиком. Он вел себя не так, как обычно. Его осанка не была жесткой; на самом деле он сутулился над клавишами. Его лицо не было тщательно сложено; без своей обычной гримасы он выглядел совсем по-детски. Его глаза были закрыты, и казалось, что он спокоен. Но легкий нахмуренный лоб дал Малфасу понять, что юнец действительно что-то обдумывает в уме.

«О чем?»

Сиэль сел, покрутился на скамье и прислонился к роялю: «Я больше не знаю, кто я».

Малфас нахмурился, совсем не ожидая такого ответа: «Ну, ты тот, кто ты всегда...».

«Нет, Мальфас. Я не тот, кем был всегда. Я не всегда был сторожевым псом королевы. Когда-то я был ребенком. Я сидел за таким же пианино, как это, с моими родителями и придумывал нелепые песни в дождливые дни. Я прятался за ногу отца, когда мы гуляли в оживленных местах. И я больше не могу быть «Сиэлем Фантомхайвом, сторожевым псом королевы». Моя жизнь была полностью поглощена поисками мести и служением королеве.

Это было все, что я считал хоть сколько-нибудь стоящим. У меня больше нет цели. Я снова стал ребенком, которым был раньше, но я не могу быть им, потому что я слишком много видел и слишком много сделал... У меня на глазах убивали людей, я убивал людей своими собственными руками, я видел, как семья умирает прямо у меня на глазах. Я не тот ребенок, которым был, и не тот взрослый, которым притворялся. Я не имею ни малейшего представления о том, что мне теперь делать».

Малфас положил руку на подбородок - жест, к которому Сиэль привык: «Полагаю, единственное, что ты можешь сделать, это начать все сначала. Ты не можешь стереть все, что ты делал и видел, ты не можешь перезагрузиться. Но ты можешь двигаться дальше и попытаться построить что-то новое для себя. Ты больше не знаешь, кто ты, так стань тем, кем ты хочешь быть. Это Ад, малыш. Правила здесь не похожи на те строгие предписания, по

которым ты жил в Англии. Любые правила - это не более чем рекомендации. На самом деле они не выполняются. У тебя есть прекрасная возможность полностью стать кем-то другим».

Сиэль некоторое время наблюдал за Малфасом, перебирая в уме его слова. Совсем другим? Совершенно другим человеком? Сиэль сел немного прямее. Древний демон был прав! Это был идеальный эксперимент. Он мог честно делать все, что пожелает, и никто не мог сказать ему, что это неправильно. Это был Ад. Теперь он был демоном. Он жил в соответствии со своей моралью. Это была абсолютная свобода.

Малфас наблюдал за тем, как его слова проникают в сознание маленького птенца и формируют в нем идеи. Он точно знал, о чем думает бывший лорд. Он видел, как мальчиком овладевает предвкушение, когда он понимает, что именно он может сделать со своей новой жизнью. Похоже, он был вполне доволен.

<http://tl.rulate.ru/book/68353/1816228>